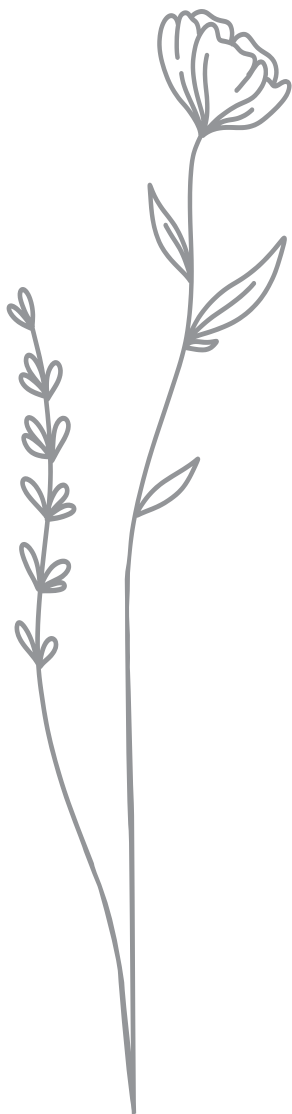

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

ВЕРА
ИВАНОВА

Танец
для
двоих

*За неоценимую помощь в создании книги
автор выражает огромную благодарность
замечательному танцору-универсалу
Андрею Рыгалину*

*Все события и персонажи вымышлены.
Любое совпадение должно считаться случайностью.*

ГЛАВА 1 ПРОИГРАННЫЙ СПОР

Баттл давних соперников был в самом разгаре.

Димон крутил один свайп за другим, Вовик вел счет.

— Раз, два, три, четыре...

От невероятного напряжения Димону становилось все жарче, в пылу борьбы он уже не чувствовал боли. Это все будет потом — появятся синяки и ссадины на спине и плечах, начнет сводить мышцы. А сейчас он заставлял себя снова и снова вскидывать и раскручивать туловище в непростом элементе брейк-данса: он должен был выиграть у Витька Урлова этот спор, должен был во что бы то ни стало!

— Семь, восемь, девять...

Едкий пот заливал глаза, лицо раскраснелось, вены на шее вздулись так, что, казалось, вот-вот лопнут. Однако ноги продолжали взлетать вверх, ножницами рассекая воздух, и болельщикам казалось, что сил у Димона хватит еще надолго.

— Двенадцать, тринадцать, четырнадцать... — Урлов со своей компанией стоит рядом, следит, чтобы Вовик не обсчитался, не прибавил дружку пару-тройку элементов.

— Димон, Димон, Димон! — вопила начальная и средняя школа, поддерживая своего любимца. Прихвостни Витька сдержанно молчали, настороженно ожидая, когда крутящийся в свайпе парень ошибется.

А рядом на полу, недалеко от брошенных рюкзаков и курток, лежал приз — мобильник, айфон. Пока что телефон принадлежал Урлову, он сам поставил его на кон. Но Димон был совсем не прочь выиграть его — купить такой же пока что было не по карману. Ради айфона вполне можно было и напрячься. Во всяком случае, так думали окружающие. И лишь несколько избранных, приближенных к участникам спора знали, что ставка была гораздо выше — речь шла не только об айфоне, а о возможности вести в школе платные занятия по брейк-дансу. Именно ради этого и потели сейчас в спортивном зале двое парней.

Когда-то они были лучшими друзьями, Димон Утехин и Витек Урлов или, как их называли в школе, У-2. Они жили в сосед-

них домах, вместе пришли в школу, вместе начали заниматься бальными танцами, а потом еще и брейк-дансом. Да и внешне ребята были похожи — оба темноволосые, темноглазые, стройные и улыбчивые.

Но это было давно. Уже два года, как соревнующиеся в танце парни стали заклятыми врагами. Их дружба разрушилась от одной только маленькой трещинки — из-за девочки. И не так, как это часто бывает, когда любовь к одной и той же красавице разводит лучших друзей, — а по-другому, по-танцевальному. В восьмом классе партнерша Димы по бальным танцам неожиданно перешла к Витьку Урлову, и новая пара вдруг начала выигрывать одно соревнование за другим. Их приглашали на самые престижные конкурсы, о них писали в газетах и показывали по телевизору, а у Димона с партнершами все никак не складывалось, девочки сменяли одна другую, и его «бальная» карьера потихоньку сошла на нет. Да и откуда было взяться успехам, если он все еще чувствовал себя уязвленным и преданным? И не только лучшим другом, но и ушедшей к Витьку партнершей Наташей, с которой танцевал с самого первого класса. Со сменившей ее Олей отношения не заладились, Димон как будто бы вымещал на ней все обиды, пара у них не сложилась, и Ольга тоже ушла, а за ней и Катя, и Марина, и Карина... Много их было за те два года, что Димон торчал в одном и том же С-классе, ни разу за это время так

ТАНЕЦ
ДЛЯ
ДВОИХ

и не дойдя до финала. В школе бывшие друзья расселись за разные парты, а затем и вообще перестали разговаривать. И невозможно было спасти эту распадающуюся на глазах дружбу, которая переросла вначале в безразличие, а потом и в открытую вражду.

Чуть раньше ребята почти одновременно заинтересовались брейк-дансом. Началось все с музыки. Радиоканал «Студия 200» стал любимым, резкую, ломаную музыку со странными эффектами в виде скрежета и скрипа можно было слушать часами. Они и слушали, и только потом узнали, что скрежет этот — иголкой по виниловой пластинке — придуман специально для танца — такого же «ломаного», как и сама музыка. Танец так и назывался — break-dance, что в переводе значит «ломаный танец».

В Интернете ребята разыскали сообщество о танцевальной студии, вместе пришли туда и записались, вдвоем начали посещать занятия. И тут впервые между ними обнаружили различия. Витек стремительно и нахраписто осваивал элементы традиционного брейк-данса, он мог часами отрабатывать технику, доводя исполнение до совершенства. Вскоре в пауэр-муве он почти сравнялся в мастерстве с учителями.

Димону же было тесно в рамках традиций. Ему хотелось изобрести что-то новое, свое. Его коньком стал стайл — вот уж где было разгуляться воображению! И часто, предаваясь фантазиям в стайле, он прене-

брегал рутинными тренировками, постепенно начиная отставать от Витька. Зато своим именем он мог бы назвать несколько совершенно новых, им самим придуманных движений, которые вслед за ним включили в свой «репертуар» и другие би-бои.

А потом была пандемия, и много месяцев не было ни конкурсов, ни «живых» занятий. Правда, по брейк-дансу были организованы онлайн-тренировки, Димон занимался дома, поэтому и не потерял форму. Как видно, Урлов тоже.

Когда ограничения были сняты, У2 через классную руководительницу узнали о том, что в школе можно организовать студию брейка. Если бы они все еще были друзьями, они возглавили бы студию вдвоем, но непримиримая вражда создала препятствие — у студии мог быть только один руководитель, и вот за это право и боролись сейчас на седьмом уроке парни.

— Пятнадцать, шестнадцать... — в голосе Вовика уже звучали нотки ликования: до победы Димона оставалось каких-нибудь два броска — его соперник чуть раньше перед этим накрутил восемнадцать свайпов. Но у Димона сил не осталось совсем.

Хлопнула дверь актового зала. Димон сорвался с последнего элемента и бессильно рухнул на пол.

— Семнадцать... — голос Вовика, засчитавшего и эту неудавшуюся попытку, растерянно замер.

ТАНЕЦ
ДЛЯ
ДВОИХ

— Утехин! Тебя там мама разыскивает! — растолкав толпу болельщиков, к месту соревнований прорвалась секретарь школы Марианна Тимофеевна.

Все еще не веря, что проиграл, Димон сидел на полу и тряс головой, стараясь прогнать головокружение.

— Мама, говорю, ищет тебя! — прокричала ему в самое ухо секретарша. — Дело у нее к тебе какое-то важное и срочное!

Важное? Срочное? Да что сейчас может быть важнее проигранного спора?!

Не слыша громкого голоса секретарши и не понимая ее слов, он тупо смотрел, как его заклятый враг Урлов срывает шапочку, снимает с локтей и коленей защиту, подхватывает с пола айфон и со словами «Со своим остался! Ребята, как студию назовем?» устремляется со своей гогочущей компанией к выходу из зала.

Почему, ну почему одним в этой жизни везет, а других судьба швыряет как щепки? Почему у Урлова есть все — слава, девчонки, крутой мобильник, теперь еще вот и своя студия будет, — а у него, Димона Утехина, абсолютно ничего не выходит? Почему, ну почему он такой невезучий?!

Стиснув зубы, побежденный Димон уперся лбом в колени. Только бы никто не увидел слезы у него на глазах!

— Короче, я тебе все сказала, — отчаявшись добиться реакции очумевшего парня,

махнула рукой секретарша. — Мое дело передать, а дальше сами разбирайтесь.

— Ма, в чем дело? — голос Димона дрожал и срывался. — Что случилось? Зачем ты пришла?

Он все еще был под впечатлением проигранного спора. Гадкая самодовольная улыбка Урлова стояла перед глазами. И мучил неразрешимый вопрос: если бы в зал не вошла секретарша, он выиграл бы или нет?

— Димочка, это срочно. Ты тетю Олю Огурцову помнишь? — Мама говорила ласково и немного заискивающе — видела, что с сыном творится что-то неладное.

— Кого? Какую еще Огурцову? — скривился Димон — как раз теперь он начал ощущать последствия семнадцати свайпов.

— Из Плёса! Я с ней в институте вместе училась. Три года назад приезжала к нам, жила неделю. Только она не Огурцова теперь, а Бородянская.

— Эту? Эту вроде помню, — Димон и в самом деле припомнил какую-то скромно одетую женщину средних лет, которая как-то гостила у них на новогодних праздниках. Но при чем тут она? Какое ему дело до всего этого?

— Помнишь, она о девочках своих рассказывала, о дочках? — продолжала допытываться мама.

— Ну? — Димон, конечно, не помнил никаких дочек, да и вспоминать не желал,

но что толку было объяснять что-либо сейчас! Мысли крутились вокруг злополучного баттла. Хотелось рвать и метать, разбить что-нибудь, кого-то ударить... Ах, до чего же неудачно все вышло! Еще каких-нибудь десять секунд — и победа была бы его. Или нет?

— Она только что мне звонила — они приезжают! Эти самые Олины дочки. Сегодня, скорым поездом из Иванова. Одна из них приглашена на Всероссийскую олимпиаду по математике. А они тройняшки, никогда не разлучаются, привыкли всегда вместе ездить. Поживут у нас какое-то время, заодно сдадут экзамены за девятый класс — я уже договорилась с директором — а результаты им в Плесе зачтут.

— Поживут? У нас? — Димон все еще ничего не понимал. Какие-то девчонки...

— Ну да! Мы решили им твою комнату отдать, а ты, пока отец в командировке, в его поживешь, ладно? Правда, их трое, девочек, но мы как-нибудь потеснимся.

— Ма, а чего ты сюда пришла? Неужели нельзя было по мобильнику позвонить? — голос Димона звучал устало и безнадежно.

— Так ты ж не отвечаешь! А мне срочно в аэропорт, вызвали в филиал, надо лететь. Надеюсь, за неделю управлюсь. Деньги, как всегда, на холодильнике. Если не хватит, позвони мне, я еще вышлю. Так что живите без меня! А тебе нужно поехать на вокзал и встретить девочек.

— Что, прямо сейчас?

— Конечно. Поезд прибывает через час! Вот, возьми, тут номер вагона. Раскладушку я у тети Милы уже одолжила.

С этими словами мама исчезла, а Дима продолжал стоять, тупо уставившись на бумажку с написанными на ней цифрами.

И только тут до него начало доходить. Мама уезжает, отца нет, и незнакомые девочки в количестве трех штук из какого-то медвежьего угла вот-вот свалятся ему на голову. Из-за того, что незваные гости изволили приехать, он должен все бросить и заниматься только ими! А ведь именно из-за их приезда важный для него спор был внезапно прерван, и он потерпел позорное поражение. И в довершение всего он еще должен уступить им свою комнату и кровать?!

Выходя из школы, Димон кипел больше, чем тогда, когда начинал крутить свайпы. Он уже ненавидел их, этих девчонок, нагло вмешавшихся в его жизнь. Со злостью он одернул подвернутую ранее правую штанину — после сегодняшнего проигрыша он больше не будет би-боем! Назло всему миру не будет!

Димон со всей силы пнул попавшую под ноги пластиковую бутылку, потом догнал и принялся яростно топтать.

— Вот вам! — приговаривал он. — Так вам и надо! Вы у меня еще получите!

ГЛАВА 2

БЛИЗНЕЦЫ БЫВАЮТ НЕПОХОЖИМИ

— Ой, смотри, уже вокзал! Как красиво!

— Да ничего красивого, наоборот, грязь и мусор. У нас даже после теплоходов такого не бывает!

— Да ладно тебе ворчать, ты посмотри, какие тут дома! Вон тот и вот этот!

— Да что я их, не знаю, что ли? Уважаемые пассажиры, обратите внимание, перед вами — здание Ярославского вокзала, русский модерн, архитектор Федор Шехтель.

— Всегда-то ты все знаешь! Жаль, никакого толку в твоих знаниях нет, только характер портится.

— Ладно, хватит о моем характере! Ты лучше штанину не забудь одернуть, би-герл! Тут с такими примочками не ходят!

Две девочки стояли у вагонного окна, вглядываясь в медленно приближающееся здание Ярославского вокзала. Трудно было представить более странную пару. Одна, высокая и полная, казалась могучей великаншей, чьим габаритам и мощи позавидовал бы и древнеримский гладиатор: под легкой рубашкой угадывались крепкие мускулы, черные облегающие джинсы подчеркивали силу и упругость накачанных ног. Чтобы заглянуть в окно, ей приходилось чуть-чуть наклоняться, и длинные вьющиеся темно-каштановые волосы падали на лицо стоящей рядом второй девочки. Та отмахивалась

валась, нетерпеливо припрыгивая, она была маленькой, щуплой — из тех, которые так никогда и не взрослеют, в тринадцать им дают девять, в девятнадцать — двенадцать.

Казалось, девчонок лепили из одного куска, и, так как на первую пошло слишком много, второй достались лишь крохи, и поэтому пришлось экономить во всем, даже в цвете, и в результате у нее ноги и руки вышли слишком худыми и маленькими, волосы — тонкими, светлыми и разлетающимися. Однако прозрачные серые глаза смотрели живо и уверенно, а в линии плотно сжатых губ чувствовалась такая решительность и твердость, что хороший физиономист сразу бы понял, кто из этих двоих привык командовать, а кто — подчиняться. Так оно и было — слабость сложения компенсировалась силой воли, ума и характера.

Разные внешне, девочки отличались и в одежде: вторая выглядела элегантно, аккуратно, стильно: обтягивающие джинсы-стрейч хорошо гармонировали с приталенной голубой блузкой, туфли были одного тона с сумочкой.

Первая же являла собой типичный образец стиля «унисекс»: широкие, потертые «трубы», поношенные кроссовки, футболка не первой свежести, рваная на локтях джинсовая куртка. Перед поездкой этой девочке пришлось выдержать настоящий баттл с родными: она доказывала, что одета в полном соответствии с «одд стайл», принятым в их

